

В кабинете генерального продюсера шоу «Звездный творец» стоял густой дым.

Режиссер Ван затушил третью сигарету и снова просмотрел анонимное видео от начала до конца. Съемка сверху была пугающе четкой: каждое движение Цзян Мэн — как она обернулась, чтобы проверить позицию, как странно дернулась всем телом и как точно врезалась в Сыту Ин — было зафиксировано до мельчайших подробностей.

— Старина Ван, это видео... источник надежный? — тревожно спросил стоявший рядом продюсер.

Режиссер Ван выпустил кольцо дыма и указал на крошечный белый водяной знак в виде пиксельного кролика в правом нижнем углу экрана.

— Надежный? Эта штука не может быть надежной. Явно работа хакеров высшего класса: взломали систему безопасности нашего здания и получили доступ к записям с максимальным уровнем допуска.

Продюсер судорожно вздохнул:

— Тогда... заявить в полицию?

— Какую еще полицию? — Режиссер Ван вдавил окурок в пепельницу. Его глаза, покрасневшие от бессонных ночей, загорелись азартным блеском. — Это же подарок небес в виде рейтингов! Ты видел, какой ажиотаж вызвал фрагмент, где Сыту Ин, несмотря на травму, продолжила выступление в прошлом выпуске? Зрители обожают такое! Обожают повороты сюжета! Хотят видеть, как добро побеждает зло!

Он с грохотом ударил по столу и вскочил.

— Разошли уведомление: на следующую запись обязаны явиться все стажеры классов А и С. Назовем это аналитическим занятием по сценической выразительности. И посади мне Сыту Ин и Цзян Мэн на самые первые места. — На лице режиссера Вана появилась почти жестокая улыбка. — Я устрою всей стране прямой эфир с самой захватывающей казнью!

Продюсер, глядя на его безумство, вздрогнул, но мог лишь кивнуть. Он предчувствовал, что следующая запись вызовет невиданную бурю.

Два дня спустя. Место съемок.

Свет прожекторов был ослепительным, но атмосфера стояла странно тяжелая.

По распоряжению режиссерской группы все стажеры классов А и С сидели в первом ряду

зрительного зала. Нога Сыту Ин еще не до конца зажила, поэтому съемочная группа предусмотрительно подготовила для нее стул с мягкой подушкой. Она сидела тихо, с невозмутимым лицом, по которому невозможно было прочесть никаких эмоций.

Неподалеку Цзян Мэн сияла от радости.

Она полагала, что сегодня будут публично восхвалять трудолюбие Сыту Ин, вышедшей на сцену с травмой, а заодно позволят ей, виновнице этой «непреднамеренной ошибки», еще раз извиниться перед всеми, чтобы закрепить образ раскаявшейся девушки. Она даже заготовила слезливую речь.

Лу Чжэ тоже сидел в рядах приглашенных гостей и издали ободряюще кивнул Цзян Мэн. По его мнению, кризис миновал, и ситуация даже обернулась всплеском популярности — просто подарок судьбы.

Только Сыту Ин, как только села, заметила несколько дополнительных камер, направленных прямо на места участников. Она сразу все поняла: похоже, тот кролик-кусака передал доказательства в руки того, кто умеет ими пользоваться.

Ведущий закончил вступительное слово, и режиссер Ван лично вышел на сцену.

— Уважаемые стажеры, наставники, сегодня у нас внеплановый пункт программы. — Режиссер Ван взял микрофон, обвел взглядом зал и остановил его на лице Цзян Мэн. — Наше шоу призвано выбирать идиолов, обладающих как талантом, так и высокими моральными качествами. Но несколько дней назад на тренировке произошло крайне неприятное событие. Чтобы восстановить истину и дать всем урок, мы решили обнародовать одну запись.

Сердце Цзян Мэн екнуло, возникло дурное предчувствие.

Лу Чжэ тоже почувствовал неладное: выражение лица режиссера было слишком суровым.

В следующую секунду все экраны в студии, включая гигантский светодиодный экран в центре сцены, мгновенно сменились одной и той же картинкой.

Это была та самая запись с камеры наблюдения в тренировочном зале.

На экране стажеры проводили напряженную тренировку перемещений. Когда кадр дошел до момента, где Сыту Ин и Цзян Мэн пересекались, режиссер даже «любезно» замедлил видео.

Все видели всё предельно ясно.

Цзян Мэн за секунду до того, как поравняться с Сыту Ин, сделала крошечное, но отчетливое

движение головой — ее взгляд был точно нацелен на лодыжку Сыту Ин. Затем ее тело неестественно, вразрез с логикой танцевального движения, резко дернулось, и она с силой ударила плечом в спину Сыту Ин.

Весь процесс был четким, решительным и наполненным неприкрытой злобой.

Ее лицо, обычно милое и приятное, в замедленной съемке из-за искажения и расчета выглядело пугающе безобразно.

Гул пронесся по залу.

— Боже мой! Она сделала это специально!

— Какая мерзость! Это же преднамеренное причинение вреда!

— А до этого так жалко плакала, говорила, что не нарочно. Оказывается, всё это было игрой!

Взгляды, которые стажеры бросали на Цзян Мэн, сменились с сочувствия на презрение и гнев. На местах наставников лица присутствующих тоже стали хуже некуда.

Краска с лица Цзян Мэн мгновенно сошла.

Ее всю трясло, в голове была пустота. Как? Как запись... как запись могла оказаться здесь?

Она с мольбой посмотрела на Лу Чжэ, но увидела, что тот смотрит на нее с шоком, отвращением и даже страхом, а затем поспешно отвел глаза, избегая ее мольбы о помощи.

— Нет... это не так... — Цзян Мэн наконец обрела голос. Она резко вскочила с места, едва не упав от спешки. Она бросилась к Сыту Ин, схватила ее за руку, и слезы хлынули градом. — Ин-Ин! Выслушай меня! Я не... я тогда просто поскользнулась, то движение... оно было неосознанным! Прости! Я правда знаю, что была неправа! Прости меня, пожалуйста! Умоляю тебя!

Она рыдала так надрывно, что в обычное время это растопило бы сердце любого мужчины.

Но сейчас, перед лицом неопровержимых доказательств на огромном экране, каждая ее слеза казалась лишь неуклюжим оправданием ее порочного поступка.

Реакция Сыту Ин превзошла все ожидания.

Она не злилась, не упрекала и даже не вырвала свою руку.

Она просто молча смотрела на Цзян Мэн, рыдающую перед ней. Это спокойствие давило сильнее, чем любой яростный выпад.

Прошло много времени, прежде чем Цзян Мэн перестала кричать и перешла на отчаянные всхлипы. Только тогда Сыту Ин медленно заговорила.

Ее голос был негромким, но через микрофон отчетливо разнесся по всей студии.

— Если бы извинения помогали, зачем тогда нужна полиция?

Эта фраза заставила все рыдания Цзян Мэн застрять у нее в горле.

Сыту Ин медленно, палец за пальцем, разжала руку Цзян Мэн, вцепившуюся в нее, и произнесла последнюю фразу тоном, почти милосердным, но бесконечно отстраненным:

— Я принимаю твои извинения, но не прощаю тебя.

Сказав это, она больше не взглянула на Цзян Мэн, а лишь спокойно повернулась к режиссеру и слегка кивнула, показывая, что закончила.

Весь мир словно рухнул для Цзян Мэн.

Запись была вынужденно прервана.

Но казнь в интернете только начиналась.

Менее чем за десять минут три хештега — Цзян Мэн злодейка, Цзян Мэн специально толкнула и Сочувствую Сыту Ин — с сокрушительной силой захватили топ поисковых запросов в Weibo.

То самое видео в высоком разрешении, «нечаянно» слитое режиссерской группой, разлетелось по всей сети.

[Черт! Реальная история про фермера и змею! Сыту Ин еще ее защищала, а та специально хотела ее покалечить! Какая же она тварь!]

[Тошнит. Раньше я искренне сочувствовала Цзян Мэн, чувствую себя полной дурой.]

[Как человек с таким характером может быть идиолом? Вали из индустрии! @Звездный творец, вы что, ждете конца года, чтобы ее выгнать?]

[Только я заметил реакцию Лу Чжэ? Как только видео показали, у него было лицо, будто он призрака увидел, сразу открестился, всё понятно.]

[Тот, кто выше, ты не один! Цзян Мэн все еще рыдает и просит прощения, а пиар-команда Лу Чжэ уже выпустила пресс-релиз, что они просто обычные друзья. Смех, да и только: когда приходит беда, каждый спасается сам!]

Раздел комментариев под аккаунтом Цзян Мэн был полностью захвачен. Тысячи проклятий в минуту обрушивались на нее. Ее чистый образ, который она годами выстраивала, в этот момент разлетелся в пыль. Огромное количество фанатов объявили об уходе, а топовые фанаты даже начали «чернить» ее, выкладывая компромат о том, как она раньше задирала нос и выживала новичков.

Когда дерево падает, каждый норовит его пнуть.

В то же время под постами Сыту Ин творилось совсем другое.

[Сестренка такая крутая! Я принимаю твои извинения, но не прощаю — цитата года!]

[Спокойная, сильная, талантливая и добрая — что это за богиня! Обожаю!]

[Стала фанаткой! С сегодняшнего дня я в рядах сахарков Ин!]

Число подписчиков Сыту Ин росло на глазах, за одну ночь перевалив за три миллиона. Она извлекла выгоду из беды: благодаря своему спокойному и сильному поведению в этой ситуации она полностью изменила отношение публики к себе и привлекла множество поклонников.

В квартире Шэнь Бинъюэ держала телефон Сыту Ин и вслух читала ей восторженные комментарии, улыбаясь так, будто хвалили ее саму.

— Ин-Ин, все говорят, что ты очень крутая.

Сыту Ин прикладывала лед к лодыжке и в ответ лишь беспомощно улыбнулась. Она не наслаждалась тем, что растоптала кого-то, она просто восстановила справедливость, которая должна была принадлежать ей.

А в это время Цзян Мэн, брошенная всем миром, сидела в своей пустой квартире, потеряв рассудок.

Раздался звонок от агента, голос звучал холодно, без единой нотки тепла:

— Цзян Мэн, компания решила расторгнуть с тобой контракт, письмо пришлют завтра. Позаботься о себе.

Гудки.

Телефон отключился.

Дрожащими руками она набрала самый знакомый номер.

— Извините, вызываемый абонент разговаривает...

Она не поверила и набрала еще раз, потом два, три...

Наконец, холодный женский голос системы произнес:

— Извините, вызываемый абонент занес вас в черный список.

Лу Чжэ заблокировал ее.

Мужчина, ради которого она отдала всё и не побоялась поставить на кон карьеру, чтобы подставить другого и проложить ему путь, в первую же минуту после ее краха безжалостно отбросил ее в сторону.

— А-а-а!

Цзян Мэн издала пронзительный крик и со всей силы швырнула телефон в стену. Экран разлетелся на куски, как и вся ее жизнь.

Проклятия в сети, разрыв контракта, предательство любимого — всё это загоняло ее в тупик.

Она кончена.

Ее жизнь окончательно разрушена.

Безнадежная тьма поглотила ее, она свернулась калачиком на холодном полу, дрожа, как опавший лист на ветру.

И именно в этой безграничной пучине страха и раскаяния в глубине ее памяти всплыл фрагмент, о котором она давно забыла.

Это было в те времена, когда они с Сыту Ин были лучшими подругами. Сыту Ин как-то таинственно обмолвилась, что на деньги, заработанные от съемок, она помогает детскому дому Весенний росток, расположенному в пригороде.

Цзян Мэн тогда не придавала этому значения, решив, что у Сыту Ин просто избыток доброты.

Но в прошлом месяце она случайно наткнулась на новость о том, что несколько частных благотворительных организаций в городе находятся под следствием из-за неясной бухгалтерии и подозрений в хищении средств.

И на фото к той статье мельком промелькнуло то самое обветшалое здание — это был детский дом Весенний росток!

Безумная мысль вспыхнула в душе Цзян Мэн, словно призрачный зеленый огонек в мертвой тишине.

Сыту Ин... ты ведь святая, да? Ты такая добрая и красивая?

А что, если... что, если я свяжу тебя с этим проблемным детским домом?

Что, если все узнают, что ты, эта сияющая суперзвезда, все это время спонсировала организацию, замешанную в финансовом мошенничестве?

Будешь ли ты тогда по-прежнему так высокомерно возвышаться над всеми?

В глазах Цзян Мэн, опухших от слез, блеснул последний злобный огонек.

Она не может так просто исчезнуть.

Если умирать, то нужно утянуть кого-то с собой!

Она с трудом поднялась с пола, нашла новую сим-карту и набрала номер папарацци, который специализировался на разоблачениях и которого она раньше презирала.

<http://bllate.org/book/18741/1812514>